

Выявляя своеобразие крыловской басни, Л. С. Выготский убедительно доказывает, что действие ее строится на противоборстве двух планов, изначально запрограммированных в рассказе, заканчивающемся неожиданным прояснением скрытого до поры до времени смысла — катастрофой, пуантом; по сути дела, басня здесь анализируется по законам анекдота (хотя психолог, случайно или нет, и не вспоминает прямо об анекдоте)⁵

Советской эпохе не случайно оказалась особенно близка именно эта грань классического жанра, так как по преимуществу в анекдоте в эту пору и бывало по необходимости «мнение народное».

Этот тезис проиллюстрируем примерами, взятыми из романа Солженицына «В круге первом».

Описывая быт «шарашки», писатель рассказывает забавное поначалу происшествие, закончившееся тоже анекдотически, но отнюдь не весело:

«В прошлый воскресный вечер, веселя публику, Рубин экспромтом сочинил пародию на крыловскую „Ворону и Лисицу“, полную лагерных терминов и невозможных для женского уха оборотов, за что его пять раз вызывали на „бис“ и качали, а в понедельник вызвал майор Мишин и допрашивал о возвращении нравственности; по этому поводу было отобрано несколько свидетельских показаний, а от Рубина — подлинник басни и объяснительная записка».⁶

Второй крыловский анекдот интерпретируется в романе предельно трагично:

«Превозмогая боль и дурноту, Рубин так же мерно старался ходить по коридору. Ему припомнилась басня Крылова „Булат“. Басня эта на воле проскользнула мимо его внимания, но в тюрьме поразила:

Булатный сабли острый клинок
Заброшен был в железный хлам,
С ним вместе вынесен на рынок
И мужику задаром продан там

Мужик же булатом драл лыки, щепал лучину. И однажды Еж спросил Булата в избе под лавкой, не стыдно ли ему? И Булат ответил Ежу, как сотни раз отвечал себе Рубин:

Нет, стыдно-то не мне, а стыдно лишь тому,
Кто не умел понять, к чему я годен!⁷

И развивая традиции Крылова, Солженицын завершает свой роман характерным советским анекдотом-былью, упоминая об иностранном корреспонденте, который отмечает рост благосостояния жителей Москвы, заметив участвовавшее дви-

⁵ Выготский Л. С. Психология искусства М, 1965

⁶ Солженицын А. И. В круге первом М, 1990 С 396

⁷ Там же С 545